

временно назначен заведующим Отделом юстиции. В июне 1920 года Тургайский уездный съезд Советов избирает его членом уездного исполнительного комитета и заведующим земельным отделом. В этот период он продолжает свое дело: мелиоративное обустройство Тургая. О необходимости строительства плотин в своем крае он пишет в докладной записке в отдел земельных улучшений Комиссариата земледелия в Москве. Он занимается организацией опытных полей и луговых участков, мелиоративными изысканиями, организовывает Кенжетайскую мелиоративную хозяйственную артель, которая в годы голода спасла от смерти тысячи семей.

28 августа 1928 года в свет выходит злополучное постановление ЦК и СНК Казахской ССР «О конфискации байских хозяйств». Согласно документу, предполагалось выселение и конфискация имущества у «...наиболее крупных скотоводов из коренного населения, которые, сохраняя полуфеодалные, патриархальные и родовые отношения, своим имущественным и общественным влиянием препятствует советизации аула». Таким баем-полуфеодалом был объявлен Байкадам Каралдин. В протоколе заседания Батбаккаринской райкомиссии по конфискации байских имуществ от 3 октября 1928 года говорится, что у Каралдина при учете скота наличными оказалось 217 голов [4]. В поисках правды он отправляется в Кзыл-Орду, где подвергся аресту. 30 мая 1930 года Байкадам Каралдин был расстрелян. Но, как известно, для расстрела нужны были более серьезные обвинения, в связи с чем Каралдину инкриминируется то, что он был политическим противником Советской власти. Но время ставит все на свои места, и благодаря стараниям дочери Б. Каралдина – Данаш, честное имя её отца было восстановлено. Постановлением бюро РК КП Казахстана от 12 сентября 1961 г. решение тройки при ПП ОГПУ от 25 мая 1930 г. в отношении Каралдина отменено и прекратило делопроизводство за отсутствием состава преступления.

Логика развития тоталитарного режима обусловила репрессивный характер советской государственности, по сути всего периода 20-30 гг. XX в. и последующие годы эпохи подавления любых форм гражданского сопротивления силовыми методами. В Казахстане объектом преследования являлись, прежде всего, традиционные авторитеты и европейски образованные граждане. Б. Каралдин, в силу сложившихся обстоятельств, гармонично сочетал в себе соответствующие критерии. Сценарий преследования Б. Каралдина в данном случае носил трафаретный характер, как и всей интеллигенции.

Список литературы

1. Назарбаев, Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. – http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya.
2. ЦГА РК (Центральный Государственный архив Республики Казахстан). Ф.25, Оп.2, Д.379.
3. ЦГИА СПб. Ф.1405, Оп.530, Д.954.
4. Алимжанов, А. Расстрел в предпоследний день весны // Ленинская смена. – 1988, 23 сентября.

*Габдрахимова, А.,
студентка 4 курса специальности «История»
Бекмагамбетова, М.Ж.,
к.и.н., доцент кафедры Истории Казахстана,
КГПИ, г. Костанай, Казахстан*

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛАШСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Во все времена интеллигенция занимала особое место в жизни общества. Будучи главным проводником образования, науки и культуры, она на протяжении длительного

периода времени изучается исследователями, которые пытаются дать ей полную и непротиворечивую характеристику.

С распадом в 1991 году Советского союза и обретением союзными республиками независимости для исторической науки начался новый отчет времени: в виду свободного доступа ко многим документам, хранившимся ранее в закрытых фондах архивов, появилась возможность провести объективный анализ деятельности национальной интеллигенции.

Работ, посвященных исследованию истории изучения интеллигенции, в отечественной науке сравнительно немного. Безусловно, в диссертационных исследованиях, посвященных частным проблемам истории интеллигенции, обязательно присутствует историографический обзор. Однако он обладает рядом особенностей, в частности, он, как правило, тесно связан с заявленной в исследовании проблемой и теоретических аспектов изучения интеллигенции касается лишь отчасти, что обусловлено естественными границами объема исследования. Во-вторых, историю изучения интеллигенции в отечественной науке подобные историографические обзоры не затрагивают, либо отражают не глубоко, в основном акцентируя внимание на актуальности проблемы, что, несколько не умаляет результатов исследований, но скорее актуализирует необходимость специального исследования, направленного на обобщение изучения теоретических вопросов истории интеллигенции.

С обретением Казахстана государственной и, прежде всего, политической независимости открылись новые горизонты и объекты исследования отечественной истории. Одновременно возникла возможность достоверно освятить отдельные малоизвестные и восстановить искаженные страницы прошлого. В частности это касается, деятельности и биографий известных общественных и государственных деятелей республики начала XX века.

С 1991 года начинается новый этап в изучении казахской интеллигенции. При этом становится очевидным осознание ненаучности господствовавших до сих пор утверждений и необходимости освоения нового теоретического аппарата.

К 1991-1998 годам появляется целый массив литературы, который по своим сущностным характеристикам может квалифицироваться как принципиально новый историографический срез. Объективные предпосылки – обретение Казахстаном независимости, развертывание процессов демократизации – способствовали появлению данной литературы. Рассекречивание ранее закрытых и недоступных архивных материалов ОГПУ-НКВД в значительной степени расширили и обогатили источниковую базу искомой проблемы. Введение в научный оборот и анализ новых документов способствовали пересмотру, а в дальнейшем и отказу от господствовавших в предшествующее время концепций и положений относительно истории национальной интеллигенции.

Об оживлении исследовательских поисков по данной проблеме свидетельствует рост научных трудов разнообразных по своему жанру и содержанию.

Особый интерес представляет диссертация Р.К. Нурмагамбетовой «Движение Алаш и Алаш-Орда» историография проблемы, 1920-1990-е годы XX века», где автор раскрывает современные концепции перспективы изучения истории Алаш в 80-90е годы [1]. В работе впервые предпринята попытка проследить эволюцию исторических знаний по истории алашского движения, намечена периодизация историографии проблемы, дана характеристика основных признаков сущности каждого из выявленных этапов, вскрывается природа достижения издержек в исследовательском процессе.

Статья Р.М. Жумашева «Историографические аспекты изучения интеллигенции советского Казахстана» [2] рассматривает историографию с советского периода до современности. «Оттаиванием» историографии казахской интеллигенции автор считает период после доклада М.С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается». Только после доклада М.С. Горбачева, снявшего запреты на освещение советского периода истории, исследователям представилась возможность объективной оценки и освещения политической, культурно-просветительной деятельности представителей казахской

интеллигенции и движения «Алаш» после перехода их на сторону Советской власти. Тогда же, на рубеже конца 1980 – начала 1990-х годов, исследователи и массовая читательская аудитория получили возможность изучения трудов и оставшегося творческого наследия прежде репрессированных представителей движения «Алаш».

В 1990-е годы в России и Казахстане вышел целый ряд содержательных исследований по истории движения «Алаш». Все эти работы посвящены воссозданию подлинной истории этого движения. История движения «Алаш» и место этого движения во всей истории Казахстана XX столетия – яркое свидетельство активной и созидательной роли интеллигенции в национальной истории, проявление ее лидирующего положения в формулировании задач государственного и этнокультурного самоопределения.

В настоящее время, отмечая рубежный характер опубликованных трудов по истории национальной интеллигенции, автор обращает внимание на то, что в историографии данной проблемы существуют еще нерешенные вопросы. К ним следует отнести необходимость четкого определения сущности ставших широко применяться терминов «алашское движение», «алашская интеллигенция». В научной литературе отсутствует целостное представление о казахской интеллектуальной элите дореволюционного периода. Не проводился и специальный сравнительно-исторический анализ мировоззренческих позиций и ценностных ориентации разных поколений казахской интеллигенции друг с другом, например, интеллектуалов начала XX в. (А. Байтурсинов, Шакарим, А. Букейханов), что позволило бы проследить эволюцию философских и социально-политических взглядов казахской интеллектуальной элиты в относительно продолжительном временном измерении.

В сущности, выработка четких определений этих понятий имеет ключевое значение для ответов на главные вопросы истории интеллигенции начала XX столетия: мировоззренческие и идейно-политические истоки формирования национальной интеллигенции на рубеже конца XIX – начала XX вв., оформление образов этнического, политического, экономического, культурного будущего казахского народа.

На необходимость разработки четких дефиниций по этой проблеме обратил внимание К.Н. Нурпеисов, указав, что далеко не ясна сущность термина «алашское движение».

Так профессор М. Койгельдиев под понятием «алашское движение» объединяет, с одной стороны, национально-освободительное движение начала XX в. в целом, а с другой — партию «Алаш», правительство Алаш-Орды – Народный Совет, Алашскую автономию вместе взятые [3]. Думается, что следует учитывать, что в 1917 г. движение «Алаш» в соответствии с быстро меняющейся политической и военной обстановкой также меняло свои стратегические и тактические решения.

Иное понимание проблемы встречаем у Д.А. Аманжоловой [4]. Она предложила собственную хронологию развития движения и пишет, что «в развитии казахского национального движения «Алаш» можно выделить три периода. Зародившись в 1905 г. как течение во главе с либеральной западнически настроенной группой интеллигентов, на первом этапе (1905-1916 гг.) оно развивалось в русле оппозиционного движения конституционно-демократической и земской общественности». Следующий этап в истории Алаш, по мнению исследователя, непродолжительный, но крайне важный, совпал с революционным 1917 г. Д.А. Аманжолова считает 1918-1920 гг. завершающим этапом истории движения «Алаш». Здесь налицо более четкое определение сущности движения «Алаш» и периодизация его истории. Важнейшую роль в идейно-политической эволюции будущих руководителей Алаш, одним из факторов их общественной и политической активности, социальной и национальной позиции стала учеба в вузах России, знание европейской и русской культуры — так считает Д.А. Аманжолова. Она пишет, что «ориентация на соединение традиционализма с началами западной демократии, достижениями общечеловеческой цивилизации, чувство вины и долга перед своим народом, типичное для всей российской интеллигенции, были, пожалуй, наиболее характерными их чертами». Думается, что это справедливая и объективная оценка мировоззренческих, духовных и политических ориентаций национальной интеллигенции Казахстана начала XX

в., являющейся продуктом истории и культуры полиэтничной и многоконфессиональной страны.

По мнению Р. Жумашева, для современной казахстанской историографии казахской интеллигенции характерны односторонние оценки в характеристике ее истории, эволюции взглядов как только национально-освободительных и либерально-демократических. Преобладают чрезмерная комплиментарность, порой и безапелляционность в суждениях, пафос антитоталитаризма и антисталинизма [2]. Создается излишне этнизированная, односторонне идеализированная картина истории интеллигенции. Лишь единичные работы указывают на необходимость объективных и более взвешенных оценок, на явную оппозиционность лидеров движения в 1920-х годах, а также на участие некоторых из них в подпольной антисоветской борьбе и связь с представителями эмиграции. В настоящее время необходим пересмотр некоторых подобных оценок с учетом того, что свидетельства связи деятелей бывшего движения «Алаш» содержатся в воспоминаниях З. Валидова и письмах М. Шокая (Чокая).

Список литературы

1. Нурмагамбетова, Р.К. Движение Алаш и Алаш-Орда: историография проблемы, 1920-1990-е годы XX века / Р.К. Нурмагамбетова. – Алматы, 2003. – 155 с.
2. Жумашев, Р.М. Историографические аспекты изучения интеллигенции советского Казахстана // Вестник КарГУ. – Караганда, 2006.
3. Койгельдиев, М. Движение Алаш. — Алматы, 1995.
4. Аманжолова, Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. – М.: Россия Молодая, 1994 – 216 с.

*Еришева, Т.А.,
магистр истории,
ст. преподаватель кафедры истории Казахстана, КГПИ
Еришева, А.А.,
учитель истории, Назарбаев Интеллектуальная школа
физико-математического направления г. Костанай,
г. Костанай, Казахстан*

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Х. ДОСМУХАМЕДУЛЫ

В общественном сознании до сегодняшнего времени за группой деятелей культуры, литературы и искусства закрепилось название «плеяда созвездий», их называют «основоположниками», «основателями» многих явлений духовной жизни общества.

Казахская интеллигенция пыталась добиться равноправия казахского народа в составе империи. Она искала пути возрождения казахской государственности. Огромный вклад в развитие общественно-политического развития казахского общества в начале XX века внесли такие личности, как А. Бокейханов, А. Байтурсинов, М. Тынышпаев, М. Дулатов, М. Шокай, Ж. Досмухамедов, Х. Досмухамедов, О. Альжанов и многие другие. Ими же было воспитано молодое поколение будущих деятелей алашского движения: Ж. Аймауытов, М. Жумабаев, С. Садвакасов, М. Ауэзов, К. Кеменгеров, А. Сеитов, Х. Болганбаев. Каждый из которых сам по себе является величиной, достоянием национальной истории и культуры.

Именно казахская интеллигенция участвовала в движении «Алаш», дала основу партии «Алаш» и создала правительство Алаш-Орда, так как идеи Алаш были прогрессивными, устремленными на единство, свободу и независимость. И как верно отметил глава нашего государства, Президент РК Н.А. Назарбаев: «Мы должны уважать и ценить людей, боровшихся за свободу и независимость Казахстана... Люди погибли за идею, но именно они пробудили в нас стремление к независимости. Счастье ее обретения выпало